

Джули сидела на одном из стульев перед зеркалами, пока мисс Пайпер подготавливала ее лицо перед нанесением макияжа. Девочки, которые помогали другим ученицам выйти на сцену, повернулись и с любопытством посмотрели на них.

"Хотите, чтобы я поработала над макияжем Джулианны, мисс Пайпер?" - спросила одна из девочек, которая заканчивала макияж и прическу одной девушки.

"Это прекрасно. Платье, в котором она будет выступать, другого цвета, чем предыдущее. Я думаю, мальчикам нужна помощь, идите и посмотрите, готовы ли они", - заявила мисс Пайпер, доставая набор для макияжа и раскладывая различные кисти и другие средства для макияжа. "Закройте дверь по пути".

"Да, мисс Пайпер", - сказала девочка, выходя из комнаты и закрывая за собой дверь, чтобы избежать учеников, которые ходили взад и вперед за пределами комнаты и не подглядывали внутрь.

Тем временем Джули волновалась, не опоздает ли Роман. Он не был полностью готов, а здание, о котором говорила мисс Пайпер, находилось далеко от того места, где был театр.

"Я должна была проверить платье вчера", - сказала мисс Пайпер, - "Я никогда не думала, что кто-то может повернуть такой трюк с платьями".

"Мне очень жаль", - извинилась Джули, хотя это была не ее вина. Ведь только ее платье было испорчено, в то время как костюмы всех остальных были в хорошем состоянии. Кто-то не хотел, чтобы она сегодня играла свою роль на сцене, и хотел, чтобы она провалилась.

"Все в порядке, это не твоя вина. Я надеюсь, что Мариот сможет закончить подгонку платья под ваш размер как можно быстрее".

Мисс Пайпер начала наносить тональный крем на лицо Джули.

"Могу я кое-что спросить, мисс Пайпер?"

"Валяйте".

Джули, которая сидела на своем месте, спросила: "Платье, за которым ходил Роман, оно того же периода?".

Женщина кивнула головой: "К счастью, да. Где-то в конце восемнадцатого века. Не так уж много пригодных для носки платьев хранилось в этот период. Мы можем только надеяться, что Роман найдет подходящее платье и вскоре привезет его в Мариот".

Как только макияж Джули был закончен, мисс Пайпер начала работать над ее прической, превращая ее каштановые волосы в нечто более волнистое. Первая половина волос была заколота шпильками, и мисс Пайпер постаралась не переборщить, стараясь сохранить простоту и элегантность.

Через некоторое время они услышали стук в дверь. "Войдите", - сказала мисс Пайпер.

Это была Мариот, которая принесла платье после того, как изменила его. Она вошла в комнату, осторожно держа оливково-зеленое платье в одной руке.

Платье выглядело иначе, чем у Элеоноры, у которой было много слоев и оборок. Казалось, что теперь платье Джули состояло из трех частей. Первая - длинное платье, похожее на сорочку, из крепкого розового цвета. Следующим было оливково-зеленое платье, которое, как она полагала, будет надето после сорочки. Оно было сделано из шифона и выглядело скомканным из тонких слоев. И наконец, пояс был выполнен в виде цветка с птичьим узором.

"Вы смогли изменить все стороны по размеру Джулианны?" - спросила мисс Пайпер. Пройдя вперед, она взяла платье в руки и внимательно осмотрела его. "Приятно видеть, что оно все еще в отличном состоянии. Принесите мне атласные перчатки".

Мариот кивнула головой, но прежде чем выбежать из комнаты, ее взгляд упал на Джули, которая выглядела прекрасно. Затем она быстро вышла из комнаты.

"Это прекрасное платье, я не знала, что они так смешивают материалы и делают такой дизайн", - пробормотала Джули, глядя на платье. "Интересно, почему они не выставили его в галерее".

Услышав это, мисс Пайпер улыбнулась. Именно потому, что это платье принадлежало ей, она специально сшила его много лет назад. Но после того, что случилось с городом, те мелочи, которые люди хотели сохранить, были заперты, а затем забыты. Она сказала: "Быстро переодевайся в платье. Я пойду и посмотрю, не найдется ли что-нибудь, что не будет слишком сильно смотреться на твоей шее".

Как только Джули осталась одна в гардеробной, она взяла платье, зайдя за деревянную перегородку, она начала переодеваться, чтобы надеть платье. Атлас ощущался мягким на коже, доходя до лодыжки. Хотя оно было слегка облегающим в верхней части, оставалось место, чтобы свободно двигать ногами. Затем она надела поверх него оливково-зеленое шифоновое платье.

Половина рукавов платья имела прорези посередине. Она как раз возилась с поясом платья, когда в комнате появилась мисс Пайпер. Учительница вернулась с небольшой коробкой в руках.

"Позвольте мне помочь тебе с этим. Он идет немного выше, чем этот", - сообщила женщина,

встав перед Джули. Взяв похожий на ремень пояс, она завязала его немного выше, чем Джули пыталась завязать ранее, но без провокационного выпячивания груди. "Я вижу, что ты нервничаешь".

Джули сделала глубокий вдох, который она задержала, когда мисс Пайпер завязывала вокруг нее ремень. Она сказала: "Я никогда раньше не выступала перед такой большой толпой... и я нервничала из-за платья".

"Я понимаю. Такие маленькие казусы могут вызвать еще больший стресс в подобных обстоятельствах. Хорошо, что Роман вызвался принести платье", - улыбнулась мисс Пайпер. Закончив завязывать пояс на человеке, она отступила назад. Она подняла коробку, которую принесла ранее, и открыла ее.

Джули заметила, что это была цепочка с жемчужным кулоном, и надела его.

Когда человек был готов, мисс Пайпер любовалась им. Студенты, которым было поручено помочь с макияжем, считали, что то, что они сделали, было хорошей работой. Несмотря на то, что мисс Пайпер выбрала более смелый стиль для темной версии, где она выглядела как главарь группы в комнате для задержанных, она знала, как получить подходящий образ для драмы. Это было потому, что она жила в то время, наблюдая, какие платья и прически носили женщины из высшего общества.

"Ты выглядишь потрясающе, Джулианна", - мисс Пайпер не могла не похвалить себя за работу. Затем она сказала: "Не бойся. Последние пару дней ты очень усердно тренировалась, и я это прекрасно понимаю".

Джули была благодарна мисс Пайпер за ее ободряющую речь, в которой она очень нуждалась. В дальнем уголке ее сознания, по мере того как время приближалось к семи, ее сердце начало учащенно биться.

"Спасибо за помощь, мисс Пайпер. Я этого не забуду", - сказала Джули, и на ее губах появилась улыбка.

Но мисс Пайпер покачала головой: "Нет. Это я должна благодарить тебя, а не наоборот". Слова учительницы заставили Джули задуматься, что она имела в виду. Ведь женщина не торопилась помочь ей подготовиться, в то время как сокурсники помогали другим ученикам. "Не беспокойтесь о том, что ты споткнешься или забудешь свои слова. Я уверена, что найдется другой человек, который поможет тебе это исправить", - улыбнулась она.

"Мисс Пайпер", - спросила Джули, прежде чем сказать: "Как вы думаете, я могу остаться здесь, пока не придет моя сцена?".

"Можно. Я пошлю кого-нибудь за тобой. Но не выходи из комнаты, хорошо? Я не хочу, чтобы кто-нибудь пришел сюда и увидел, что тебя здесь нет". Слова мисс Пайпер заставили Джули

поверить, что женщина знала, что кто-то пытается напасть на нее.

Не зная, что кто-то был занят мечтами о поцелуе, который должен был произойти на сцене.

"Да, мисс Пайпер", - ответила Джули.

"Сейчас я подойду к сцене, чтобы посмотреть, как идут дела. Сделай глубокий вдох", - сказала мисс Пайпер и вышла из комнаты, оставив Джули в комнате одну.

Теперь, когда хаос вокруг ее платья улегся, Джули перевела взгляд на часы и увидела, что до начала спектакля осталось еще пятнадцать минут. От нервозности ее руки похолодели, и она крепко сжала их, прежде чем высвободить.

Она повернулась, чтобы посмотреть на свое отражение в зеркале.

Ее внешность не сильно изменилась, но мисс Пайпер наложила макияж таким образом, что он подчеркнул ее существующие черты лица, которые она скрывала до сих пор. Из-за золотистого света в комнате она чувствовала себя сейчас так, словно принадлежала к времени столетней давности.

Но, глядя на свое отражение, она чувствовала себя хорошо. Мисс Пайпер преобразила ее, и не говоря уже о том, что пастельное оливковое платье прекрасно смотрелось со светло-розовым атласом позади него.

Наконец, когда в дверь комнаты постучали, Джули обернулась. Девушка открыла дверь и сказала: "Джулианна, ваша сцена будет..." Девушка остановилась на полуслове, уставившись на Джули. "А, вы, мисс Пайпер просила передать, чтобы вы подошли к сцене".

"Хорошо", - ответила Джули с улыбкой и вышла из гримерной.

"Вам нужна помощь с платьем?" - спросила девушка, оправившись от паузы.

"Нет, я в порядке. Спасибо", - сказала Джули и вышла в коридор, в котором было смешение голубого и оранжевого света. Она спросила: "Сейчас все еще идет второй акт пьесы?".

"Да. Он почти подходит к концу", - ответила девочка.

Когда Джули дошла до места, где студенты стояли за кулисами, один за другим студенты, чьи глаза были на сцене, повернулись, чтобы посмотреть на нее. Начался небольшой шепот, который был пресечен мисс Пайпер, приказавшей им заткнуться и сосредоточиться на сцене.

В данный момент Роман находился на сцене, исполняя свою роль, а Джули заняла место в углу. Но это мало помогало, так как люди постоянно поворачивались, чтобы посмотреть на нее.

Джули пыталась запомнить свои реплики, мысленно прокручивая первую сцену и наблюдая за другими студентами в их костюмах. С другой стороны стоял Кaleb, который был похож на щенка, у которого отняли кость. Косточкой здесь была его роль Блейка Тернера. Прически и одежда заставляли всех выглядеть так, словно они принадлежали к старому времени.

Это помогло Джули понять, что на этот раз она была частью чего-то, а не стояла в стороне.

Мисс Пайпер подошла к Джули и сказала: "Джулианна, вы с Матео следующие. Займите свои позиции и просто помните, что вы делали во время репетиций".

Джули кивнула головой, делая глубокий вдох и успокаивая свои нервы, которые сейчас немного сдали. Дикобраза заставили надеть парик, чтобы прикрыть его стриженую голову, и он не выглядел слишком довольным своим видом.

"А теперь идите и сделайте так, чтобы я вами гордилась", - приказала мисс Пайпер, заставив Джули и Матео пройти к заднему углу сцены. Матео встал впереди, а Джули стояла на шаг позади него, глядя на толпу и чувствуя, что ее ноги начинают дрожать.

Землетрясение снова было здесь! Джули внутренне запаниковала и сглотнула.

В зале зазвучала музыка, которую играл пианист, сидевший под сценой и впереди. Свет немного приглушился, фокусируясь только на сцене, и Джули поняла, что позже она не сможет увидеть ни одного человека в толпе.

Когда Джули вышла к зрителям, она уже начала погружаться в свой образ Айрис. Ее манера поведения, выражение лица, каждый ее шаг принадлежали Айрис Тернер. Она больше не была Джулианной Винтерс, но в этот момент она была Айрис Тернер. Женщина, которая была замужем и при этом хранила мысли о ком-то из своего прошлого.

"Не думаю, что я слышала об этом. Возможно, мне стоит уточнить у мистера Баттеронса", - сказал человек в шляпе Роману, которые разговаривали друг с другом на одной стороне сцены.

Айрис и ее муж Блейк шли пешком, когда человек в шляпе поприветствовал их: "Мистер и миссис Тернер, как замечательно видеть вас здесь!".

Пара повернулась в сторону этого человека, и Блейк улыбнулся, улыбка натянулась на его лице из-за студента, который играл роль Блейка Тернера: "Добрый день, мистер Роберт".

"Я не знал, что вы приехали в город. До меня доходили слухи, но я не был уверен. Вы приехали к кому-то в гости?" - спросил мистер Роберт.

В то же время взгляд Джули упал на Романа, который смотрел на нее, не отводя глаз и не моргая. Она посмотрела на него с таким же пристальным взглядом. Его волосы были зачесаны назад, а черты лица выглядели еще более привлекательными, чем обычно. Джули была уверена, что дело не в макияже, а в том, как он смотрел на нее, и это затронуло струны ее сердца.

Роман выглядел так, словно принадлежал к тому времени, с его поведением и огоньком в глазах.

В глубине души Джули хотела обмахиваться веером и, возможно, даже отвернуться на мгновение, чтобы собраться с мыслями. Как она оказалась с таким красивым человеком в качестве своего любовника? Осознав, что она смотрела на него дольше, чем положено ее персонажу, она опустила взгляд на землю.

С другой стороны, Роман смотрел на Джули так, словно видел ее впервые.

Она выглядела захватывающе во всех возможных отношениях. Отличная работа, Пайпер, мысленно сказал Роман. Макияжа было не слишком много, и его было достаточно, чтобы подчеркнуть красоту Джули. Ее глаза выглядели ярче, губы полнее и розовее. Ее каштановые волосы красиво ниспадали каскадом по спине.

Цвет платья подходил к ее коже, а на шее висело изящное ожерелье, которое Роман хотел зацепить пальцем. Притянуть ее к себе, чтобы он мог откусить от нее кусочек. Прямо сейчас ему хотелось запустить пальцы в ее волосы и размазать помаду по ее губам, пока она была с ним наедине.

"Я не думаю, что вы уже встречались с мистером Чеверелом", - сказал мистер Роберт Блейку. "Атлас Чеверелл владеет четырьмя жилыми домами", - и, повернувшись к Атласу. Он сказал: "А это Блейк Тернер и его жена Айрис Тернер".

Атлас нахмурил брови, приветствуя пару: "Надеюсь, вы здесь надолго".

"Мы здесь живем. Мы недавно купили дом, который находится на углу чайной фабрики", - ответил Блейк.

Атлас повернулся, чтобы посмотреть на Айрис, которая выглядела так, будто хотела сбежать с этого места. Он сказал: "Как замечательно, я с нетерпением жду возможности познакомиться с вами поближе, мистер Тернер. А теперь прошу меня извинить", - и он отошел от сцены.

"Мистер Чеверелл помолвлен с леди Евой Кэмпбелл, я полагаю, что к свадьбе нужно многое подготовить", - рассмеялся мистер Роберт и, сказав это, тоже удалился.

Пока Айрис и Блейк стояли там, Блейк повернулся к своей жене, положив руку ей на плечо.

Он спросил ее небрежно: "Ты знаешь, кто этот человек, Айрис?".

"Раньше мы жили в одном городе. Но я не думаю, что он помнит. Вы же знаете, какой короткой иногда бывает память человека", - Ирис попыталась оборвать разговор улыбкой.

"Я бы так не сказал. Похоже, он пытался понять, где видел тебя раньше", - сказал Блейк, притягивая жену ближе к себе.

Джули изо всех сил старалась не отстраниться от его крепких объятий. Ей было неудобно находиться в таком положении, но она сказала себе, что это всего лишь игра. И это только на время, и скоро все закончится.

"Не говоря уже о том, что его глаза, казалось, не были готовы отвести от вас взгляд. Не то чтобы я спорил, ведь вы - моя прекрасная жена. Самая красивая", - заявил Блейк, и каждый человек в театре мог с ним согласиться, увидев девушку в очках и свитере, которая превратилась в Золушку.

Роман, стоявший за сценой, наблюдал за языком тела студентов, заметив, как Матео держит Джули рядом с собой, обнимая ее сбоку. Его непоколебимый взгляд продолжал оставаться прикованным к ним.

Видя, что дикобраз не отпускает ее и продолжает свои диалоги так, словно он самый любящий муж на сцене, Джули с улыбкой сделала шаг ближе к Матео. Вовремя, она наступила каблуком своей туфли на его ногу.

Лицо дикобраза скривилось от легкой боли, которая отразилась на его лице: "Ты наступила мне на ногу, дорогая".

"Мои извинения, платье слишком длинное спереди, и я, должно быть, не заметила этого. Я думаю, что платье стало длиннее, когда его сшивали. Может быть, нам стоит вернуться домой и приложить лед", - Джули под псевдонимом Айрис мягко улыбнулась ему.

Дикобраз кивнул головой: "Может, нам стоит укоротить его длину".

Джули рассмеялась: "Не думаю, что портниха обрадуется, если узнает об этом. Я устала, я пойду домой. Увидимся дома".

Джули направилась к заднему выходу со сцены, через минуту за ней последовал Матео.

"Это была некоторая модификация", - прокомментировал один из студентов.

"Все старайтесь придерживаться оригинального сценария, пока не обсудите его со мной, и

Джулианна, не перебарщивай со своими репликами", - проинструктировала мисс Пайпер, и Джули кивнула головой. Учительница покачала головой и пошла поговорить с Матео Джексон. Следующей на сцену вышла Элеонора, чтобы вернуться на сцену со своими друзьями, и когда она проходила мимо Джули, та уставилась на нее недоуменным взглядом.

Вместо того чтобы выйти на сцену, Элеонора повернулась и посмотрела на мисс Пайпер, чтобы пожаловаться: "Мисс Пайпер, почему у нее такое платье? Я думала, что мы обе носим похожие платья. Я единственная, кто выглядит как пухлый персонаж на сцене".

Мисс Пайпер улыбнулась и посмотрела на Элеонору: "Сейчас не время болтать. Иди на сцену", - и она подтолкнула девушку к выходу в углу сцены.

Со своего места Джули смотрела на Романа, который стоял с Оливией и Максимусом. Когда их взгляды встретились, она не знала, почему она не подошла к нему, но и он тоже, просто смотрел на нее, и на ее лице появился румянец.

Джули повернулась обратно, чтобы посмотреть на сцену, наблюдая за Элеонорой, которая выглядела более расстроенной, чем должна была быть ее героиня.

Персонаж Элеоноры, Ева Кэмпбелл, сказала: "С неделю Атлас слишком увлекся своей работой. Как вы думаете, стоит ли мне попросить о том, чтобы свадьба состоялась раньше?".

Одна из подруг Евы ответила: "Я уже спрашивала тебя, почему между помолвкой и свадьбой так много недель. Ты сказала, что вам обоим нужно время, чтобы ваша семья лучше узнала друг друга".

Ева вздохнула: "Я не хотела, чтобы это выглядело так, будто я тороплю события, но я не знала, что буду чувствовать себя одинокой, когда он будет занят и почти не будет проводить со мной времени".

"Знаешь, что ты должна сделать, Ева? Отведи его на званый вечер к мадам Джорджине. Вы сможете провести время вместе и, возможно, поговорить с ним позже? Неплохое открытие", - предложила другая подруга.

"Да, наверное, так и надо поступить", - согласилась Ева, и диалог между ними продолжился.

Студенты, получившие свои роли, продолжали действовать, продвигая историю вперед с каждой сценой, пока Джули и Роман не остались на сцене одни. Герои пьесы пришли на званый вечер и встретили друг друга, находясь сейчас одни в комнате. Обменявшись несколькими горячими репликами, Роман теперь держал Джули за запястье.

Со вчерашнего дня сознание и тело Джули стали немного лучше воспринимать присутствие Романа. Его глаза ярко блестели, и она, отвернувшись от него, сказала,

"Мне кажется, вы забыли, что я теперь замужняя женщина, мистер Чеверелл. Невежливо держать..."

"Значит ли это, что вы не возражали бы, если бы мы были как раньше? До того, как ты вышла замуж и скрылась с глаз моих, - Роман притянул Джули к себе за руку, - я не забыл о тебе".

Где-то Джули чувствовала, что Роман дает ей понять, что, хотя они не виделись до тех пор, пока он не узнал о порче ее платья, он не забыл о ней.

"Я не знаю, о чем ты говоришь", - ответила Джули.

"Тогда позволь мне напомнить тебе".

Внезапно Роман повернул Джули так, что она оказалась прижатой к его телу спереди. Взгляд его глаз изменился, в глазах мелькнула эмоция. В них ясно читалось нетерпение, а музыка рояля продолжала играть интенсивно, но не перегруженно.

Его одна рука обвила ее талию, а другая продолжала держать ее запястье, не позволяя ей уйти.

Персонаж Романа сказал: "Как ты решила забыть меня даже после того, как я держал тебя в своих объятиях?".

Он наклонился вперед, провел носом от основания ее шеи и двинулся вверх, касаясь ее мягкой кожи. Он почувствовал запах духов, которыми она пользовалась. Он был очень тонким и возвышенным, как и сама девушка. Он поцеловал ее в шею, и по позвоночнику пробежал электрический ток.

Джули задрожала, почувствовав, как кончик носа Романа щекочет ее, как он вдыхает ее аромат.

"Я не могу выбросить тебя из головы. Даже спустя столько времени ты все еще преследуешь меня. Я ждал тебя", - заявил Роман, приблизив свое лицо к ее лицу.

Джули повернулась, чтобы посмотреть на одну сторону сцены, заметив у одного выхода сзади студентов, наблюдающих за ними. Она торопливо сказала: "Отпустите меня, пока кто-нибудь не поймал нас обоих..."

"Ну и пусть", - прервал ее Роман.

"Я замужем, Атлас. Я не та же самая девушка..."

"Я знаю это", - снова оборвал он ее, послав ей взгляд, и Джули почувствовала, как ее ноги еще больше вдавились в туфли, которые она носила. "Ты нашла лучшее и запрыгнула в карету. В тот день ты сказала, что поедешь к тете, но ты знала, что не вернешься, не так ли?".

Роман провел рукой по спине Джули, и ее лицо покраснело, но она постаралась выровнять голос.

"Меня заставили. Я ничего не могла сделать, и это то, что ты должен был знать".

"Значит ли это, что ты все еще любишь меня?" - спросил Роман.

Его лицо наклонилось ближе, оказавшись напротив ее губ, и Джули, которая уже знала, каково это - быть поцелованной и целовать Романа, не могла удержаться от того, чтобы не притянуться к нему поближе. Напряжение на сцене нарастало, и он сказал: "Скажи мне, что любишь меня".

Джули почувствовала, как Роман коснулся уголка ее губ. Она оттолкнула его от себя обеими руками. Она отвернулась, сказав: "Мне пора идти. Блейк ждет меня".

Разве он не должен был поцеловать ее? с сомнением спросила себя Джули.

И Роман, и Джули снова исчезли со сцены. Следующей сценой была сцена Блейка и его брата, дикобраза и Максимуса, где Максимус сообщил Блейку о том, что застал его невестку на званом вечере, выйдя из той же комнаты, что и Атлас.

Как только их сцена закончилась, настал черед противостояния Айрис и Блейка по поводу случившегося. Матео снова схватил Джули за руку и крикнул,

"Молчать! Я не хочу больше слышать ни одного слова из твоих уст. Как сильно ты его любишь? Неужели ты скучаешь по своему прошлому?!"

"Нет!" - ответила Джули, отступая от него, и Матео последовал за ней.

"Тогда почему кто-то видел тебя с ним в одном магазине, в этот полдень?" - спросил дикобраз. "Как давно это происходит?! С каких пор он тебе нравится!"

Джули оттолкнула руку Матео от себя: "Я больше не люблю его".

"Ложь! Я слышу об этом уже не в первый раз. Ты бесстыжая женщина, бродишь с другим мужчиной, который не твой муж, а твой прошлый любовник. Я думаю, будет лучше, если ты вернешься назад. Я не могу сейчас видеть твое лицо, пока не почувствую себя в порядке", - сказал Матео, повернувшись к ней спиной.

"Мне некуда идти? Это мой дом!"

"Это не твой дом, и я не позволю человеку с таким мышлением и поведением, который портит мое и ее имя в городе. Уходи сейчас же".

После еще нескольких сцен и диалогов других людей на сцене, наступила финальная сцена пьесы. Все, кто до сих пор участвовал в пьесе, пришли, чтобы стать свидетелями свадьбы Атласа Чеверелла и Евы Кэмбелл.

Они стояли на левой и правой стороне сцены, а священник, жених и будущая невеста стояли у убранного алтаря.

Элеонора выглядела самой счастливой невестой в своем белом свадебном платье, а вуаль на ее лице была отодвинута, чтобы показать ее лицо.

Священник начал свадебную церемонию, а Джули стояла в стороне, наблюдая за Романом и Элеонорой. Через минуту священник спросил,

"Согласны ли вы взять Атласа Чеверелла в мужья?".

"Да, всем сердцем согласна", - ответила Элеонора, с любовью глядя на Романа.

Затем священник перевел взгляд на Романа и спросил: "Согласны ли вы взять в жены Еву Кэмпбелл?".

"Нет", - последовал прямой отказ Романа.

Все присутствующие на сцене выглядели потрясенными. У Элеоноры, которая кипела от счастья, опустилось лицо. Она уставилась на Романа, а затем повернулась назад, чтобы посмотреть на кулисы, где стояла мисс Пайпер. Затем Элеонора неловко рассмеялась и сказала,

"Я думаю, ты хотел сказать "да", Атлас".

"Нет", - Роман покачал головой и сказал: "Я думаю, что было бы неправильно жениться на тебе, Ева, так как я не смогу дать тебе все, что ты ожидаешь, выходя за меня замуж".

"Я тоже не против мелочей...", - сказала Элеонора, не зная, как на это реагировать. "Я люблю тебя".

"А я люблю другую", - ответил Роман, повернув голову и посмотрев в ту сторону, где стояла

Джули.

Прежде чем кто-либо на сцене успел произнести еще какие-либо слова, занавес задернулся с обеих сторон, скрывая сцену с высокой нотой музыки, закончив пьесу прямо на этом месте.

"А как же свадьба?!" - спросила Элеонора, "Что это было?" - спросила она в шоке.

Остальные студенты посмотрели на Романа, и он ответил: "Это был клиффхэнгер".

"Мисс Пайпер, что..." начала Элеонора, когда учительница подошла к ним.

"Не сейчас, Элеонора. Мы должны поприветствовать зрителей", - сказала мисс Пайпер, и как только сцена была быстро очищена, занавесы были раздвинуты в стороны и включен свет.

Все ученики, участвовавшие в спектакле, и те, кто помогал, вышли на сцену вместе с мисс Пайпер, которая стояла в центре. Зрители аплодировали пьесе, хлопая в ладоши громче, чем в прошлый вечер.

Публика аплодировала, и это вызвало улыбку на губах Джули.

Наконец-то она сделала это.

Когда занавес снова задернулся, ученики заговорили.

"Мисс Пайпер, вы знали, что Роман собирался изменить концовку?" - спросил один из учеников.

"Да, это было изменение в последнюю минуту", - ответила мисс Пайпер, и на ее лице тоже была улыбка. "Все молодцы, что сделали пьесу успешной".

Некоторые ученики подошли поздравить друг друга, и тот самый мальчик, который разговаривал с Джули, когда она только пришла в театр, сказал: "Это была отличная игра. Благодаря тебе я получил сто баксов".

"Ты хорошо справилась", - похвалил другой ученик, и в это время Джули заметила Романа, который стоял у стены, скрестив руки на груди.

Поблагодарив окружающих, она извинилась и направилась к месту, где стоял Роман. Студенты не стали крутиться вокруг него, зная, как он любит свое пространство и не любит, когда его беспокоят.

"Похоже, ты наконец-то доказала, что все ошибались, что ты была лучшей исполнительницей главной женской роли, которую выбрали для пьесы", - заметил Роман и развел руки в стороны.

"Я думаю, это потому, что у нас с ним общая химия", - подумала Джули. Затем она спросила его: "Вчера что-то случилось?".

Роман пристально смотрел на нее, его черные глаза были неподвижны и впитывали каждое ее действие. От движения ее губ до количества раз, когда она моргнула.

"Например?" - спросил он, его тон был непринужденным.

"Например..." Джули стеснялась говорить об этом, когда мимо них проходили люди. "Ты должен был поцеловать меня на сцене, но ты пропустил сцену".

Роман поднял руку и провел пальцем по ожерелью, которое висело у нее на шее. "Ты ожидала этого?" - спросил он, проводя пальцем по ее коже, ощущая холодный металл.

"Я... это было в сцене. Мне показалось, что ты отдалился...", - она запнулась, почувствовав, как его палец прошелся по ее шее, и затаила дыхание.

"Я не игнорировал тебя, если это то, что ты хотела знать", - Роман убрал руку от ее декольте и наклонился вперед, чтобы прижаться губами к ее губам. Когда он отстранился, Джули заметила на его губах намек на цвет ее губ. "Я чувствую, что могу не вести себя хорошо. Что не смогу контролировать себя рядом с тобой".

Учитывая предыдущую репутацию Романа, Джули задалась вопросом, не скучает ли он по поцелуям и сексу? Он сдерживал себя с ней, и она не была уверена, что он мучает не только себя, но и ее.

Джули опустила глаза и закашлялась.

Она сжала обе стороны своего платья. Чувствуя себя сегодня уверенно, она подняла руку и встала на носочки, прежде чем поцеловать Романа.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1994630>